

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЗАЛОГА

Н. ЛУКШИТЕ

Изучая литературу о залоге¹, мы убеждаемся, что он непосредственно связан с понятиями субъекта и объекта действия. В некоторых определениях эти понятия берутся за основу и рассматриваются их взаимоотношения. В других определениях фигурируют понятия: „(подлежащее) производит действие“, „(подлежащее) испытывает действие“, а также — „агент“ — субъект действия. Эти определения указывают, что субъект и объект, с которыми связаны вышеуказанные понятия, при определении залога играют не последнюю роль. Как можно определить понятия „субъект“, „объект“ и „действие“?

Термин „действие“ может употребляться в узком и широком смысле. В узком смысле действие как семантическое значение конкретного глагола обозначает собственно „действие“, например, *marcher*, *manger*, *se laver* и т.д. В широком смысле „действие“ покрывает все семантические разновидности глаголов, обозначающих действие, состояние (*dormir*), изменения в состоянии (*fondre*), и обозначает „*la catégorie sémantique du „procès“*“². Субъект, связанный с „*catégorie sémantique du procès*“, можно назвать носителем действия. Это смысловой субъект глагола. Смысловой субъект глагола является одним из толкований понятия субъекта, встречающихся в лингвистической литературе. Разное содержание понятия „субъект“ в книге В. Г. Гака и Е. Б. Ройзенблит³ суммируются в четыре основных; одним из них является понятие смыслового субъекта, которое играет роль в формировании залоговых отношений. В дальнейшем употребляемый нами термин „субъект“ имеет указанный выше смысл, т.е. „носитель действия“ (действия в широком смысле).

Термин „объект“ параллелен термину „субъект“. Он связан и с лексическим значением глагола как „*procès*“, и со структурной стороной глагола, которая характеризуется категорией переходности⁴. Если

¹ Литература будет указываться дальше, соответственно ходу изложения.

² R. Godel, *Verbes d'état et verbes d'événement*. Cahiers Ferdinand de Saussure, Genève, 1950, N 9, p. 33-34.

³ В. Г. Гак и Е. Б. Ройзенблит, *Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков*, М., 1965, стр. 37—40.

⁴ H. Bonnard, *Le rattachement de la langue au réel*. Le français moderne, N 4, 1957, p. 276: „intransitif“ et „transitif“ как „termes de structure“.

субъект — носитель действия (переходного или непереходного), то объект — то, на что действие переходит. Как „действие“, так и „субъект“ и „объект“ являются понятиями семантическими. Некоторые лингвисты (В. З. Панфилов и др.) называют их логическими. Нам представляется, что термин „смысловое“ является более подходящим, поскольку он указывает на отношение этих понятий к языку. Особенно это проявляется относительно понятия „объект“, которое связано с термином „испытывает“. В лингвистической литературе при характеристике страдательно-го залога говорится: „(подлежащее) испытывает действие“. Этому придается определенный смысл, связанный с употреблением грамматической формы глагола; глагол же выражает действие, направленное на объект. В этом отношении в лингвистическом плане сужается значение терминов „испытывает“ и „объект“. Смысловая категория объекта возникает на базе грамматической категории переходности. Поэтому в предложении „*Je marche sur le sable*“ „*sable*“ не является объектом действия и не испытывает его именно в лингвистическом плане, поскольку „*sable*“ оформляется как обстоятельство места, а не как прямое дополнение. В логическом смысле „*sable*“ испытывает действие наших шагов и является предметом (объектом) объективной действительности. Предметами объективной действительности являются также „*maison*“, „*Pierre*“, „*musique*“ в предложениях: 1) „*on construit une maison*“, 2) „*Jean bat Pierre*“, 3) „*j'aime la musique*“; вместе с тем они являются и объектами, испытывающими действие (в лингвистическом плане), хотя в логическом плане действие испытывает лишь объект второго предложения (Пьер испытывает удары Жана).

Из всего сказанного не следует, что объект действия связан только с прямым дополнением. Объект, выраженный прямым дополнением, будем называть „объект I“. Объект может также выражаться косвенным дополнением: *il luiit à son père*. Особенно нас интересует косвенное дополнение лица, поскольку конструкции с этим дополнением могут образовать страдательный оборот (см. стр. 102). Объект, соответствующий косвенному дополнению лица, назван нами „объект II“. Так же как смысловые понятия объекта I и объекта II выделяются благодаря структуре предложения, структура предложения, в свою очередь, имеет возможность изменяться в зависимости от выражения объектов не дополнениями (прямыми или косвенными), а подлежащим: 1) *on construit la maison — la maison est construite* (подлежащим выражен объект I), 2) *la ville lui attribue le prix — Il se voit attribuer le prix par la ville* (подлежащим выражен объект II).

Таким образом, понятие объекта существует в языке так же, как и понятия прямого и косвенного дополнений и подлежащего. Его нельзя отождествлять с синтаксическими понятиями прямого и косвенного дополнений, так же, как и отнести к внеязыковой сфере (то же самое касается и понятия субъекта), чему способствует название „логический“.

Все исследователи считают, что понятия субъекта, объекта и действия играют важную роль при рассмотрении вопроса о залоге. Некоторые определения так и ограничиваются тем, что содержанием залога признают субъектно-объектные отношения. Например, „Грамматика русского

языка“, т. I, стр. 412, дает такое определение: „Категория залога обозначает отношения между субъектом действия (производителем действия) и объектом, находящем свое выражение в форме глагола“. В „Современном русском языке“ залог определяется как „выражение в глагольной форме отношений действия к субъекту его“ (Морфология, стр. 333). Такое мнение встречается в отечественных работах по современному французскому языку как предыдущих⁵, так и последних годов⁶.

Определения, говорящие о выражении субъектно-объектных отношений определенной морфологической формой, недостаточны в том смысле, что не отражают полностью существа природы залоговых конструкций, поскольку не указывают, от чего зависят определенные залоговые отношения. Ясно, что субъектно-объектные отношения сами по себе не играют никакой роли в употреблении различных глагольных морфологических форм, поскольку они всегда носят одинаковый характер: как в активе, так и в пассиве объект испытывает действие, исходящее от источника действия. Например:

1) Les maçons construisent une maison.

2) La maison est construite par les maçons.

(Чтобы избежать усложнения вопроса, значение „est construite“ будем рассматривать как значение процессуальное.)

Как в первом предложении, так и во втором субъектом действия является „les maçons“, объектом — „une maison“, „la maison“. В обоих предложениях объект — maison одинаково испытывает действие субъекта — maçons. Становится ясно, что морфологическая форма глагола зависит не от субъектно-объектных отношений, а от того, что смысловые понятия субъекта и объекта выражаются определенным членом предложения. В этом смысле подлежащее предложения приобретает исключительную роль. Поэтому некоторые лингвисты определяют залог как отношение действия к подлежащему. Таким образом, в действительном залоге подлежащее производит действие, в страдательном — подлежащее испытывает действие⁷. Но, на наш взгляд, и такое определение недостаточно точно. Термин „подлежащее“ и термины „производит“ и „испытывает“ относятся к разным рядам понятий и являются разнородными. „Подлежащее“, как и „сказуемое“ и „дополнение“ — термины синтаксические; „субъект“, „объект“, „действие“ — термины, связанные со смысловой стороной глагола. Замена одних другими невозможна, поскольку нужно соблюдать однородность понятий, используемых в определении.

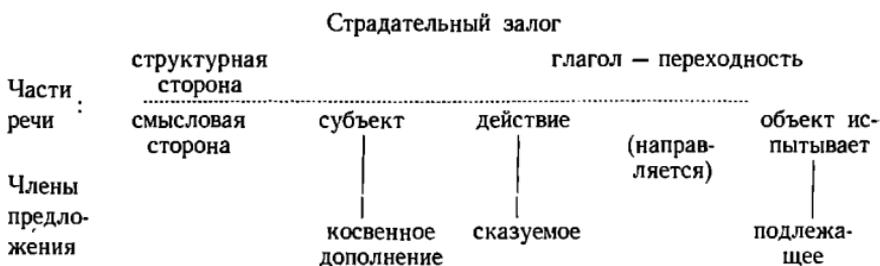
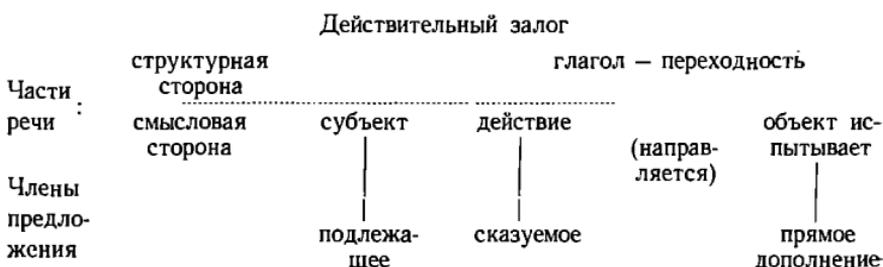
⁵ Е. О. Костецкая, Грамматика французского языка, М., 1959, стр. 200.

⁶ Б. Д. Нехендзи, В. В. Благовещенский, Грамматика современного французского языка. Морфология, М., 1964, стр. 244.

⁷ Е. А. Реферовская, Развитие залога во французском языке. Диссертация наискание ученой степени доктора филологических наук. Л., 1956, стр. 8; см. также определения в учебниках, написанных на французском языке, отмеченных в сноске 8.

Следует отметить отдельно определения залога, приводящиеся в учебниках французского языка⁸, в которых действительный залог определяется как залог, где „sujet fait une action“, страдательный — где „sujet subit une action“. Дело в том, что во французском языке „sujet“ означает и субъект действия, и подлежащее. Ясно, что как в определении действительного залога, так и в определении страдательного, термин „sujet“ должен обладать однозначностью. Если он обозначает „подлежащее“, то эти определения страдают той же самой неточностью, о которой говорилось выше. Если *sujet* обозначает „субъект“, то первое утверждение правильно (*sujet fait une action*), но оно не помогает раскрыть суть залоговых отношений, о чем говорилось на стр. 97. Что касается второго утверждения, то оно получается неверным, поскольку *sujet* — субъект может только производить действие, так же как только объект может его испытывать.

Взаимосвязь рассматриваемых синтаксических и смысловых понятий раскрывается в следующих схемах:

Видно, что формулировки „подлежащее производит действие“ и „подлежащее испытывает действие“ являются эллипсисом — фигурой мысли⁹: субъект, выраженный подлежащим, производит действие — подлежащее производит действие; объект, выраженный подлежащим, испытывает действие — подлежащее испытывает действие. Схема показывает, что при определении залога следует учитывать вертикальное соотношение синтаксических и смысловых понятий, но не сближать их до такой степени, чтобы они на-

⁸ N. Steinberg, *Grammaire française*, часть I, 2-ое изд., Л., 1962, стр. 164; E. A. Référovskaja, A. K. Vasilieva, *Essai de grammaire française. Cours théorique*, часть I, М.—Л., 1964, стр. 135; E. K. Nikolskaja, T. Y. Goldenberg, *Grammaire française*, Moscou, 1965, p. 205.

⁹ Ch. Bally, *Traité de stylistique française*, I vol. seconde édition, Heidelberg — Paris, §§ 265-269, p. 278 — 283.

ходились на одной линии и рассматривались горизонтально — это как раз и позволяет заменить понятия одного ряда понятиями другого ряда. По схеме также выясняется, что в страдательном залоге меняется не направление действия (оно меняться не может, поскольку обращено всегда только к объекту), а смысловое понятие, соотносящееся с подлежащим.

Введение термина „подлежащее“ в определение залога имеет целью отграничить категорию залога от категории переходности, которая характеризуется постановкой прямого дополнения. Таким образом, предложение как бы распадается на „сферу залога“ и „сферу переходности“. Поскольку „сфера залога“ касается подлежащего, появляется возможность рассматривать непереходные глаголы как „залоговые“ так же, как и переходные. Это соображение дает возможность опровергнуть мнение, что залог имеют только переходные глаголы (так, например, считает Л. А. Гилев)¹⁰. На самом деле, такое мнение отражает отождествление категории залога с категорией переходности, что верно подмечается Е. А. Реферовской¹¹. Но формулировка „подлежащее производит действие“ или „подлежащее испытывает действие“ препятствует тому, чтобы раз и навсегда четко отграничить категорию залога от категории переходности. Гносеологические корни указанной выше ошибки заключаются в том, что при определении страдательного залога употребляется термин „испытывает“. Если при определении действительного залога ничего не говорится о том, переходит или не переходит действие на объект, то при определении страдательного залога термин „испытывает“ указывает, что мы имеем дело только с такими глаголами, которые выражают действие, переходящее на объект. Если действие переходит на объект, выраженный членом предложения, это значит, что глагольное понятие обладает структурной возможностью переходности. Поэтому в некоторых работах, например, в работе С. И. Канонич¹², говорится, что в действительном залоге глаголы выражают и производительное и непроизводительное действие; в страдательном же залоге „действие по преимуществу является производительным“ (стр. 176). Здесь другими словами утверждается мысль, что страдательный залог имеют только переходные глаголы. В этом проявляется укоренившаяся тенденция измерять залоговую ценность (valeur) меркой переходности, хотя причина различия залоговых форм находится, по мнению автора, в области других языковых явлений (коммуникативный интерес говорящего (стр. 175).

Как уже говорилось, введение термина „подлежащее“ в определение залога указывает на то, что именно вокруг этого члена предложения сосредоточивается возможность выражения залоговых отношений. Но отдать должное этому члену предложения в формировании залоговых отношений нужно, учитывая диалектически роль смысловых понятий субъекта и объекта,

¹⁰ Л. А. Гилев, Действительный и страдательный залог в современном французском языке, Ученые Записки Краснодарского педагогического института, вып. 18, Филология, 1956, стр. 203.

¹¹ Е. А. Реферовская, указанная диссертация, стр. 9.

¹² С. И. Канонич, Некоторые замечания по поводу категории залога в современном французском языке, Ученые Записки I Московского педагогического института иностранных языков, т. 25, 1961, стр. 173.

которые также принимают участие в формировании этих отношений. Называя эти понятия „логическими“ можно прийти к неправильному решению вопроса о залоге. Это происходит в том случае, если под термином „логическое“ понимается „внеязыковое“, которое в свою очередь понимается как не имеющее отношения к грамматике. Отсюда противопоставление „логического“ субъекта и объекта грамматическому подлежащему и переоценка роли последнего, а, следовательно, и недооценка семантической стороны языка, вследствие чего появляется „бесподлежащий залог“ (например, у Б. Д. Рабиновича)¹³. По мнению автора, к этому залогу относятся безличные глаголы. Категория безличности не является параллельной действительному и страдательному залогам потому, что может иметь форму и действительную (*il pleut*), и страдательную (*il a été kit...*); также и понятие субъекта, с которым связаны залог и безличность, в этих категориях имеют разные значения¹⁴.

Говоря о гносеологических корнях смешения залога с переходностью, мы отметили, что в определении страдательного залога отражается тот момент, что действие переходит на объект. Из этого следует, что в языке имеются две формы выражения перехода действия на объект: 1) переход выражается постановкой прямого дополнения (действительный залог), 2) переход выражается глагольной морфологической формой *être + participe passé* (страдательный залог). Если подойти к вопросу о залоге с точки зрения противопоставления глагольных морфологических форм с нулевой залоговой морфемой (*on construit une maison*) и с определенной формой (*la maison est construite*), то фактически страдательный залог сводится к одному из двух синтаксических выражений определенной структурной возможности глагола, и само понятие залога обесценивается, поскольку его содержание становится расплывчатым, несамостоятельным, отождествляемым с переходностью. Критерий активности—пассивности становится как бы основой залогового деления, вследствие чего актив (действительный залог) симметрически противопоставляется пассиву (страдательному залогу). Возвратный и факитивный¹⁵ залоговые конструкции, признаваемые учеными, разрушают эту симметрию в залоговом делении. Тем самым, понятие залога расширяется, его содержание приобретает новые черты: если возвратный залог еще можно определить, употребляя термины, применяемые относительно действительного и страдательного залогов¹⁶, то определение факитивного залога выпадает из ряда предыдущих определений в том смысле, что содержание факитивного залога представляется как не имеющее отношения к понятию активности—пассивности¹⁷. Если считать, что факитив-

¹³ Б. Д. Рабинович, О залогах в восточно-славянских языках, Ученые Записки Чувашского государственного педагогического института, вып. II, 1955, стр. 84.

¹⁴ Указанная книга В. Г. Гака, Е. Б. Ройзенблит, стр. 37—40.

¹⁵ Т. А. Абросимова, Способ выражения каузативности во французском языке, Автореферат, Л., 1954, стр. 10; N. Steinberg, Grammaire française, I. Л., 1962, стр. 169; Е. А. Référovskaja, А. К. Vassiliéva, Essai de grammaire française, Cours théorique, стр. 145.

¹⁶ Возвратный залог определяется как залог, где подлежащее и производит, и испытывает действие.

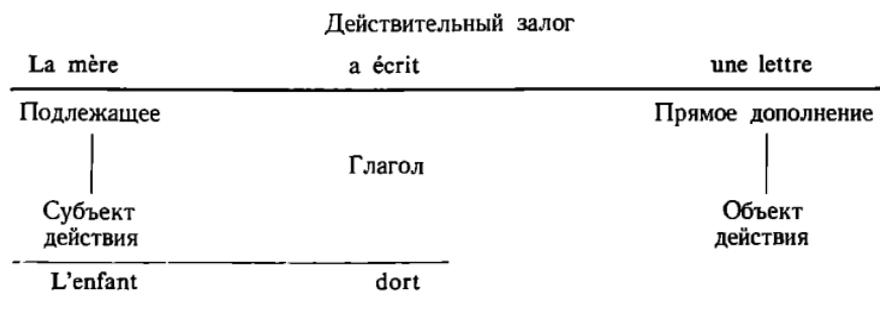
¹⁷ Факитивный залог — тот, который выражает в подлежащем причину действия и имеет соответственную морфологическую форму. См. литературу в сноске 15.

ный залог выражает активность, то тогда исчезает своеобразие содержания этого залога и целесообразность его выделения. Возникает вопрос, как сформулировать определение, в котором отражалась бы та же самая основа выделения всех видов залога? Думается, что суть залога проявляется при учете единства синтаксического понятия подлежащего¹⁸ с одним из смысловых понятий — субъекта, объекта или причины действия. Поэтому предлагается следующее определение залога: „Категория залога глагола характеризует то или иное соотношение подлежащего (грамматического субъекта) и дополнения (грамматического объекта) с субъектом и объектом действия, определяемое глаголом и приуроченное к его определенной форме“¹⁹.

Таким образом, действительный залог — тот, в котором субъект действия совпадает с подлежащим. Тогда выражается именно то, что в традиционных определениях формулируется как „подлежащее производит действие“ Страдательный залог — тот, в котором объект действия совпадает с подлежащим, что в большинстве определений выражалось формулировкой „подлежащее испытывает действие“. Возвратный залог можно определить так: при возвратном залоге подлежащее является таким субъектом действия, который вместе с тем является и его объектом.

Такой способ определения залогов устраняет возможность считать, что их сутью является выражение понятия активности — пассивности, на что в некоторых определениях указывает термины „производит“, „испытывает“. Но такое понимание залога не дает возможности разграничить грамматическое и лексическое, поскольку выражение пассивности проявляется не только в связи с употреблением определенных грамматических форм (например, „être + participe passé“ или местоименная форма), но встречается и в сфере лексики, например, значение глаголов *recevoir*, *subir*. Поэтому, на наш взгляд, не следовало бы считать залоговыми перифразы типа „subir l'influence“²⁰, принимая пассивное значение за залоговое.

Соотношение синтаксических и смысловых понятий при выражении залоговых отношений, учитывая и грамматическую форму, в которой они выражаются, можно представить следующей схемой:

¹⁸ Роль дополнения является менее важной, чем роль подлежащего, но для полноты определения в последующей формулировке термин „дополнение“ сохраняется.

¹⁹ В. З. Панфилов, *Грамматика и логика*, М.—Л., 1963, стр. 65—66.

²⁰ См. доклад В. Г. Гакана II совещании по вопросам романской филологии, Л., 1964.

В действительном залоге прямое дополнение, выражающее объект действия, может отсутствовать.

Страдательный залог

La lettre	a été écrite	par la mère
Подлежащее		Косвенное дополнение
	Глагол	
Объект действия		Субъект действия (агенса или причина)
L'orangeade	se boit	
	(on boit l'orangeade avec plaisir)	

В страдательном залоге при форме être + participe passé косвенное дополнение, выражающее субъект действия, может отсутствовать, что является нормой при местоименном пассиве²¹.

Другая разновидность страдательного залога позволяет в подлежащем, в действительном залоге соответствующем косвенному дополнению лица, выразить объект (объект II)²². Таким образом, объект II, выраженный в косвенном дополнении лица в предложении действительного залога „La balle lui a fracassé la mâchoire“, в страдательном залоге получает свое выражение в подлежащем, в то время как субъект действия (la balle) выражается косвенным дополнением, как и при обычном пассиве, когда в подлежащем скрывается объект I (соответствующий прямому дополнению действительного залога).

Объект II	объект I	субъект (агенса)
Il a eu	la mâchoire fracassée par	une balle

Возвратный залог

Подлежащее	Глагол
Субъект	Объект
Marie	se lave

Для возвратного залога характерно то, что объект действия выражается не синтаксически, а отражается в форманте морфологической формы глагола.

²¹ Е. А. Реферовская, Местоименная форма пассива во французском языке, Ученые записки ЛГУ, № 232, 1958, серия филологических наук, вып. 35, стр. 19.

²² Н. Stimm, Eine Ausdrucksform passivischer Idee im Neufranzösischen. Syntactica und Stilistica, Tübingen, 1957, S. 581.

Факитивный залог

a) Le maître	fait étudier	l'élève
Причина		Субъект
↓		↓
Подлежащее		Прямое дополнение
↓	Глагол	↓
Причина		Объект
b) Le maître	fait gronder	l'élève

Для факитивного залога характерно то, что в прямом дополнении находит свое выражение субъект действия (а) или объект (б), в то время как в подлежащем выражена причина действия.

Отдельные виды залога выражаются разными глагольными формами. Поскольку ими может выражаться не только залоговое значение, но и ряд других (например, местоименная форма глагола выражает наряду с залоговыми значениями возвратности и пассивности (страдательности) значение непереходности)²³, то возникает вопрос о взаимоотношении разных грамматических значений, сосуществующих в одной грамматической форме, и вопрос о том, до какой степени грамматическую форму глагола, выражающую залог, можно считать по преимуществу залоговой. Но эти вопросы выходят из рамок данной статьи и будут рассматриваться отдельно.

Подведем итог тому, что было сказано выше.

В распространенных в литературе оцределениях залога имеется ряд недостатков:

- 1) смешиваются два ряда понятий — синтаксические и смысловые;
- 2) не размежевываются содержание залога и содержание переходности, поскольку в формулировке таится возможность смешения этих категорий;
- 3) дается возможность предполагать, что основой залоговых отношений является выражение активности-пассивности, вследствие чего сфера залога распространяется на явления лексические;
- 4) ставится в исключительное положение факитивный залог, который признается залогом, хотя не имеет отношения к выражению активности-пассивности.

Для устранения этих недочетов предлагается определение, которое представляет суть залоговых отношений в определенном соотношении синтаксических понятий подлежащего и дополнения и смысловых понятий субъекта и объекта действия.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko v.
universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Iteikta
1965m. rugsėjo mėn.

²³ Е. А. Реферовская, указанная диссертация, стр. 478.

DĖL VEIKSMAŽODŽIO RŪŠIES APIBRĖŽIMO

N. LUKŠYTĖ

Reziumė

Veiksmažodžio rūšies apibrėžimai, randami tarybinėje romanistikoje, skirstomi į dvi grupes. Vieni iš jų nurodo subjekto-objekto santykių išreiškimą, kiti veikiamąją rūšį charakterizuoja kaip rūšį, kur veiksnyis atlieka veiksmą, neveikiamąją – kur veiksnyis patiria veiksmą. Šie apibrėžimai turi kai kurių netikslumų. Pirmosios grupės apibrėžimų trūkumas tas, kad jie nenurodo morfologinių veiksmažodžio rūšies formų kintamumo priežasties; antrosios grupės apibrėžimai pastato į vieną eilę dviejų rūšių sąvokas – sintaksines ir prasmines. Minėtų trūkumų išvengti padeda apibrėžimas, nurodantis, jog veiksmažodžio rūšies, išreiškiamos atitinkama morfologine forma, esmę sudaro tam tikras sintaksinių sąvokų (veiksniu ir papildiniu) ir prasminių sąvokų (veiksniu subjekto, priežasties ir objekto) atitikimas (sutapimas). Šio požymio pagrindu apibrėžiama ne tik veikiamoji ir neveikiamoji, bet taip pat sangražinė ir faktityvinė veiksmažodžio rūšis.
